

Модификация информационной структуры и статуса референта SN_2 , как факторы возникновения предикативных отношений в предложениях с атрибутивным дополнением

Ю. Л. Зеленая

Львовский Национальный университет имени Ивана Франко г. Львов, Украина

Paper received 17.01.18; Revised 22.01.18; Accepted for publication 24.01.18.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2018-152VI45-17>

Аннотация. Статья посвящена анализу модификации информационной структуры и статуса референта в предложениях, содержащих атрибутивное дополнение. Учитывая виды интерпретации атрибутивных предложений и, исходя из результатов проведенного контекстуального анализа, становится возможным доказать, что изменение аргументативной структуры в глагольной синтагме дает основания трактовать атрибутивный глагол вместе с элементами SN_2 и X , как предикативный фокус предложения и позволяет считать его сложным вторичным предикатом.

Ключевые слова: информационная структура предложения, статус референта, категория предикативности, категория атрибутивности, аргументативный фокус, предикативный фокус, фактитивный оператор, маркированная структура, семантическое истощение, сложный вторичный предикат.

Введение. Исследование атрибутивных конструкций, с точки зрения их объектно-предикативных свойств, оправдано как с логико-философской, так и с лингвистически-грамматической точек зрения, ведь понятия атрибутивности и предикативности взаимодополнимы и имеют глубинный контекст. Однако, в соответствии с изменением теоретических подходов в трактовке грамматических явлений, изменяется так же понимание роли и места явления атрибутивности во французском языке.

В настоящее время, в современных лингвистических кругах, имеют место различные термины: атрибутивное дополнение, атрибут, предикативное дополнение, предикативное определение, предикативный атрибут и т.п.. Сложность в понимании данного грамматического явления во французском языке объясняется его функционированием на стыке нескольких грамматических процессов: атрибутивности, кореферентности и предикации.

В нашем исследовании мы сосредоточили наше внимание на анализе взаимовлияния категорий атрибутивности и предикации, а именно предпосылок возникновения связей вторичной предикации благодаря предикативному потенциалу предложений с атрибутивным дополнением.

Однако, в последних исследованиях языковедов говорится и о том, чтобы разграничивать эти два понятия с целью определения роли семантико-синтаксических факторов с одной стороны и коммуникативных намерений говорящего, с другой [10, с. 240]. Ряд работ посвящен также и описанию этапов высказывания, которые способствуют формированию содержания и рассмотрению предпосылок для его накопления, а также появлению двойного смысла в предложениях на примере английского и французского языков [11, с. 495].

Краткий обзор публикаций по теме

В общем, в лингвистических исследованиях, предикация всегда рассматривалась неоднозначно, представляя собой сложный комплекс языковых явлений, неразрывно связанный с понятием модальности, поскольку говорящий, опираясь на законы логики, подбирает варианты языковых структур с целью лучшего выражения собственного мнения.

В нашем исследовании, мы базировались на лингвистических трудах Ж.-И. Поллока [12], Ф.Хиггинса [3], К.Ламбрехта [6], Н. Рюве [14] и последних исследованиях данного вопроса у таких современных зарубежных

авторов, как М.Пьерард [11], К. Бланш-Бенвенист [1], М. Ван Петенгем [15], И.Руа [13] и других.

Цель. При рассмотрении предикации, как центра, который помогает реализовать структурно-семантический минимум любого высказывания, вопросы исследования глагольных предикатов, в том числе, включающие в свою валентность позицию употребление атрибутивного дополнения, не теряет своей актуальности. Учитывая взаимодополняющее влияние категорий предикативности и атрибутивности в языке, считаем целесообразным продолжить анализ факторов возникновения предикативных отношений в предложениях, в частности с атрибутивным дополнением.

Исходя из необходимости, определить предпосылки возникновения предикативных отношений в атрибутивных конструкциях, в данном исследовании, мы ставим целью проанализировать модификацию информационной структуры и статуса референта в предложениях, содержащих атрибутивное дополнение, исследовать виды интерпретации атрибутивных конструкций и прийти к определенным выводам относительно взаимодополняющего воздействия категорий предикативности и атрибутивности в языке. Достижение данной цели, в свою очередь, предполагает выполнение следующих задач:

1) обратиться к существующим классификациям типов атрибутивных предложений в зарубежной лингвистической среде, исходя из их предикативного потенциала;

2) осуществить компаративный анализ подходов и различий относительно интерпретации и классификации атрибутивных предложений;

3) провести собственный контекстуальный анализ (на базе электронных каталогов французского языка CONTAGRAM и FRANTEXT) предложений, которые содержат атрибутивное дополнение с целью выяснения роли элементов SN_2 и X в составе глагольной синтагмы $SV (V - SN_2 - X)$ при изменении информационной структуры и статуса глагола V .

Материалы и методы. В структуре атрибутивных предложений типа $SN_1 - SV (V - SN_2 - X)$, где SN_1 — номинальная синтагма подлежащего, SV — глагольная синтагма, которая содержит: V — глагол-сказуемое, SN_2 — дополнение, X — атрибутивное дополнение (АД), собственно сочетание двух существующих предикативных связей, а именно между подлежащим (SN_1) и гла-

гольной синтагмой $SV (V - SN2 - X)$, в общем, и ее элементами $SN2$ и X , в частности, позволяет нам говорить об обнаружении вторичной предикации в предложениях с такой структурой.

Несмотря на очевидную, на первый взгляд, прозрачность таких конструкций, современным исследователям есть что добавить, рассматривая их с разных точек зрения. Прежде всего, приведем три подхода к анализу схематической структуры предложений, которые содержат АД дополнения, согласно трансформационного, синтагматического и аргументативного подходов:

- (1) $SN1 - V - (SN2 - X) \rightarrow$ *Jean croyait (sa mère malade)*.
- (2) $SN - V - (SN2) - (X) \rightarrow$ *Jean croyait (sa mère) (malade)*.
- (3) $SN1 - (V - X) - SN2 \rightarrow$ *Jean (croyait malade) sa mère*.

Отметим, что в предложении (1), в графическом представлении $SN1 - V - (SN2 - X)$, элемент $(SN2 - X)$ рассматривается как целостное дополнение глагола. В предложении (2), с представлением $SN1 - V - (SN2) - (X)$, элементы $(SN2)$ и (X) представляют собой два отдельных дополнения глагола, которые, в свою очередь, также могут анализироваться по-разному:

1) согласно основам классического трансформационного анализа, о котором вспоминает К.Мюллер [10, с.32], ссылаясь на таких авторов, как М. Розенберг, М. Гросс, Ж. Фоконье, трансформация заключается в конструировании следующих этапов: устранение глагола - связки *être* и относительного местоимения *que*, перестановка подлежащего дополнительного придаточного предложения в позицию дополнения (4), (4'):

(4) *Je croyais (que Marie était honnête) => (4') Je croyais (Marie) (honnête) ;*

2) согласно более современных тенденций в лингвистической мысли, которые отмежевываются от подходов трансформации с приемами упрощения, сокращения или преобразования, атрибутивные конструкции с глаголами типа *croire* характеризуются, по словам лингвиста К.Гимье «расхождением между количеством дополнений подкатегорий глагола и количеством аргументов в аргументативной структуре» [4, с. 125].

В настоящее время, некоторые исследователи соглашались с таким подходом и считают элементы $SN2$ и X двумя отдельными конститuentами глагольной синтагмы, что требует более углубленного семантического анализа пары $(SN2-X)$. В общем, дискуссии лингвистов часто касаются вопроса, функционируют ли две единицы конструкции $SN2$ и X каждая в качестве синтаксического дополнения глагола, или, наоборот, они могут считаться двумя составными частями одного общего дополнения, связанного с подлежащим, который считается предикативным ядром целого предложения.

Согласно поставленным нами, в начале данного исследования, целей и задач, считаем уместным его начать с анализа уже существующих в зарубежной лингвистической среде классификаций типов атрибутивных предложений и их интерпретаций, таких исследователей, как Ж.-И. Поллок, Ф.Хиггинс и К.Ламбрехт [12], [3], [6]. Данный анализ, очевидно, позволит нам глубже исследовать особенности предложений с атрибутивным дополнением и установить какие именно типы предложений обнаруживают присутствие маркированной информационной структуры и аргументативного фокуса.

Так, первой попыткой анализа и размышлений об отличиях в функционировании предложений типа (5) и (6) в английском и французском языках и поиска аргумен-

тов для их объяснения, были труды исследователя англосаксонской школы Ж.-И. Поллока [12, с. 132]:

(5) *Cet homme est un professeur.*

(6) *Cet homme est professeur.*

Среди первых причин, лингвист называл возможность их различных интерпретаций: предикативной (5) и идентифицирующей (6). Первая появляется при субъективно-ситуативной интерпретации, тогда как вторая представляет собой объективную характеристику лица или предмета и может проявляться различными вариантами номинативного выражения [12, с. 132] (5'):

(5') *Cet homme est mon cousin/le voisin de Paul/Jean/un linguiste qui a obtenu les plus hautes récompenses.*

Лингвист, в частности, отмечал важность и необходимость такого различия видов интерпретаций атрибутивных предложений. По его мнению, при предикативной интерпретации предложений типа (6), их можно, с семантической точки зрения, перефразировать также и предложениями типа (7), которые, в свою очередь, становятся приближенными по содержанию к предложениям типа (8):

(6) *Cet homme est un professeur.*

(7) *Cet homme enseigne.*

(8) *Cet homme est professeur.*

Второй вид интерпретации, а именно идентифицирующую, лучше проследить на следующих вариантах предложения (9a.-9d.):

(9a.) *Cet homme est mon cousin.*

(9b.) *Cet homme est le voisin de Paul.*

(9c.) *Cet homme est Jean.*

(9d.) *Cet homme est un linguiste qui a obtenu les plus hautes récompenses.*

Таким образом, по мнению Ж.-И. Поллока, в данном случае речь не идет о семантической разнице между предложениями, а скорее о различных их толкованиях на уровне высказывания, поскольку имеют место прагматические интерпретации, а именно использование дескриптивных свойств, с помощью которых характеризуется подлежащее [12, с. 148].

Следующим лингвистом, который исследовал атрибутивные предложения и предложил их первую классификацию, выделяя четыре базовых типа (10-13), был лингвист Ф.Хиггинс. Собственно он и отметил существование так называемого «предикативного» типа атрибутивных предложений [3, с. 141].

1) предложения предикативного типа :

(10) *Pierre Beurivage est intelligent.*

2) предложения спецификационного типа :

(11) *Mon meilleur ami est Pierre Beurivage.*

3) предложения идентифицирующего типа :

(12) *Cet homme est Pierre Beurivage.*

4) предложения эквивалентности (идентичности) :

(13) *Pierre Beurivage est mon meilleur ami.*

В данной типологии впервые были учтены характер отношений между подлежащим-референтом и сказуемым. В частности, присутствие или отсутствие артикля и его тип, по мнению лингвиста, считалась прежде всего связанным с семантическими различиями, которые можно обнаружить в различных контекстах (употребление вопросительной или отрицательной формы, пассивизация, прономинализация и т.п.). Для атрибутивных предложений именно предикативного типа, также было определено их основное

семантическое свойство: выражение функции сказуемого относительно элемента *X* (атрибутивного дополнения).

В более современных исследованиях (И.Руба) можно дополнительно встретить разделение данного типа атрибутивных предложений на три подкласса: описательные (адъективные формы), характеризующие (субстантивные формы без артикля) и определяющие (субстантивные формы с артиклем) [13, с. 134]. Однако, по нашему мнению, данный подход перекликается с уже предложенной ранее теорией Д.Дэвидсона, согласно которой каждое сказуемое является заранее определенным некоторым событием или состоянием [13, с. 131].

В дальнейшем, языковеды начали ссылаться на предложенные исследователем Ф.Хиггинсом разграничения, однако, среди них были и те (Н.Рюве), которые подвергали критике его подход и считали, что как предложения спецификационного типа, так и предложения эквивалентности, в общем, можно свести к предложениям идентифицирующего типа и тогда, в целом, анализ будет касаться двух главных типов предложений – предикативного и идентифицирующего типов [14, с. 21].

На наш взгляд, такое объединение типов не является вполне уместным, поскольку учет разницы между ними является чрезвычайно важным при синтаксическом и семантическом анализе атрибутивных предложений с точки зрения установления в них предикативных связей.

В свою очередь, интересной для анализа и сравнения с другими классификациями, является типология предложений представителя американской лингвистической школы К.Ламбрехта, которая основана на теории маркированных информационных структур и понятии информационной структуры высказывания. Именно этот автор впервые отметил, что необходимым условием для выражения информационной структуры считается разница между высказыванием, которое уже содержит каждое предложение и пресуппозицией [6, с. 55]. Иными словами, для того, чтобы предложение было носителем определенной информационной структуры, оно должно содержать неизвестный собеседнику элемент высказывания. Этот элемент К.Ламбрехт называет «фокусом высказывания» и, в зависимости от синтаксической нагрузки, различает их следующие три типа: предикативный, аргументативный и фрагментный. По мнению К.Ламбрехта, согласно различным типам фокусов, можно выделить и различные типы предложений, прагматическая организация (информационная структура) и коммуникативные цели которых существенно отличаются [6, с. 59]. Так, предложения с предикативным фокусом, или предложения типа «топик» - «комментарий», характеризуются тем, что сказуемое в них представляет собой фокус высказывания. С точки зрения их коммуникативной функции, они имеют целью внести определенный «комментарий» к «топику» в предложении.

Необходимо также вспомнить о разграничении предложений на маркированные и немаркированные, предложеном К.Ламбрехтом. Исследователь отмечает, что предложения с каноническим порядком слов (сказуемое-дополнение) представляют собой немаркированную прагматическую структуру, а предложения с аргумента-

тивным фокусом он определяет как предложения идентифицирующего типа. Это объясняется тем, что их коммуникативная функция заключается в представлении референта, который идентифицирует аргумент и обозначает открытую пресуппозицию. В отличие от предложений предыдущего типа, в которых сказуемое является частью пресуппозиции, предложение с аргументативным фокусом нередко представляют собой синтаксическую структуру, в которой последний совпадает с синтаксической функцией подлежащего. Именно в таких предложениях допускается отклонение от прямого порядка слов и появляются маркированные синтаксические структуры [6, с. 61]. Таким образом, получаем подтверждение того, что порядок слов в предложении является одним из главных параметров для различения разных типов предложений, в том числе атрибутивных.

Проведя наш собственный анализ ряда типичных предложений с конструкцией АД дополнения, мы можем говорить об определенных различиях в терминологии. Так, Ф.Хиггинс утверждает, что «инверсия членов предложения, связанных предикативной связью, не является приемлемой в атрибутивных предложениях эквивалентности, идентифицирующего и предикативного типов» [3, с.123]. Он добавляет, что именно предложения спецификационного типа, содержащие маркированную информационную структуру обнаруживают присутствие аргументативного фокуса. При сравнении этих признаков с типологией К.Ламбрехта, становится очевидным, что они соответствуют описанию предложений идентифицирующего типа. В нашем исследовании, все же, мы будем придерживаться типологии первого автора, поскольку она нам представляется более обоснованной с точки зрения выбора соответствующей терминологии.

В частности, согласно определению Ф.Хиггинса, предложения спецификационного типа имеют целью «специфицировать определенное значение относительно определенной переменной» [3, с. 128]. Представительница современной бельгийской лингвистической школы М. Ван Петенгем частично соглашается с ним, предлагая, однако, следующее уточнение: «предложение специфицирующего типа во французском языке, в общем, представляют инверсию подлежащего и сказуемого» [15, с. 102]. Исходя из этого утверждения, она также определяет благоприятные условия для появления атрибутивной синтагмы, в частности, идет речь об антепозиции к подлежащему (14):

(14) *La seule matière possible pour l'exécution du monument est le ciment.*

Как видно из примера (14), мы еще раз получаем подтверждение, что в предложениях спецификационного типа, собственно подлежащее предоставляет новую информацию в предложении и является его фокусом высказывания. В нашем исследовании, мы можем выбрать именно этот тип атрибутивных предложений и определить факт принятия инверсии элементов *SN2* (дополнения) и *X* (АД дополнения) в предложениях спецификационного типа как одно из оснований для возникновения в них вторичной предикации.

Среди корпуса проанализированных нами примеров, взятых из электронных баз текстов CONTAGRAM и FRANTEXT, нами было определено, что из общего перечня атрибутивных глаголов с АД прямого и косвенного дополнения, относительно небольшое их количе-

ство допускает инверсию данных элементов. Процентное соотношение глаголов, которые позволяют как прямой порядок элементов *SN2* и *X* в атрибутивной конструкции, так и инверсию данных составляющих, составило 45% от количества проанализированных глаголов. Интересно, что среди них можно выделить два разных подкласса: глаголы, выражающие суждения и оценку (*juger, trouver, estimer, considérer, croire, penser, regarder comme, tenir pour, traiter en*) и каузативные глаголы (*laisser, rendre, faire, garder*).

В общем, анализируя природу и особенности трактовки глагольной синтагмы *SV* (*V - SN2 - X*), с учетом изменения статуса элемента *X*, следует согласиться с такими исследователями, как М.Пьерард [11], К. Бланш-Бенвенист [1], М. Ван Петенгем [15], А.Бун [2], К.Мюллер [10], которые с помощью различного терминологического аппарата, говорят о том, что глагол *V* осуществляет одновременное воздействие как на элемент *SN2*, так и на элемент *X*. При изучении данной синтагмы, авторы употребляют различные термины для обозначения глагола: «фактитивный оператор», «глагол-вектор» (М.Пьерард), «вспомогательный глагол в с фактитивной составляющей» (К. Бланш-Бенвенист, А.Бун). Это объясняется тем, что в атрибутивных предложениях, глагол подвергается воздействию «семантического истощения», прежде всего, через модификацию аргументативной структуры в глагольной синтагме.

К примеру, современный представитель бельгийской языковедческой школы М.Пьерард обосновывает применение термина «глагол-вектор» тем, что глагол в атрибутивной конструкции сначала «выбирает дополнение, для того, чтобы потом, под действием сложного сказуемого, он приобрел определенную характеристику и

в дальнейшем оставался маркированным ней» [11, с. 498].

Отметим также, что такие глаголы, как *rendre* подвергаются воздействию «семантического истощения», поскольку в атрибутивных предложениях с их участием, имеет место модификация аргументативной структуры в глагольной синтагме. По нашему мнению, следует подчеркнуть, что глаголы типа *rendre* сочетают роль фактитивного глагола с модализующей составной, которая, очевидно, также является результатом действия вторичной предикации.

Результаты и их обсуждение. Итак, если предположить, что статус глаголов, входящих в состав атрибутивной глагольной синтагмы можно трактовать иначе, то в атрибутивном предложении со структурой *SN1 - SV* (*V - SN2 - X*), именно элемент *X*, то есть АД прямого или косвенного дополнения, на самом деле является его предикативным центром. Если данная гипотеза оказывается верной, то, можно сделать вывод, что роль элемента *SN2* в данной структуре должна быть пересмотрена, поскольку, с точки зрения информативной структуры предложения, его референт вместе с глаголом и элементом *X* представляет собой часть предикативного фокуса предложения.

Выводы. Таким образом, перспективность дальнейшего исследования конструкций с атрибутивным дополнением в контексте вторичной предикации оказывается оправданной. Прежде всего, это объясняется тем, что остается установить еще много аспектов при системном определении как статуса, так и исчерпывающего перечня глаголов, которые могут употребляться в пределах глагольной синтагмы в предложениях с атрибутивным дополнением во французском языке, учитывая, прежде всего, их валентные ограничения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blanche-Benveniste C. Préliminaires à une étude de l'apposition dans la langue parlée // Langue française. Nouvelles recherches sur l'apposition. — 2000. — № 125. — С. 60-71.
2. Boone A. Les complétives et la modalisation. — P.: Edited by Muller, Claude, DE GRUYTER, 1996. — 255 c.
3. Higgins F.R. The pseudo-cleft Construction in English. — New York: Garland, 1979. — 300 c.
4. Guimier C. La thématization dans les langues // Langage et société. Actes du colloque de Caen. Textes réunis par Sonia Branca-Rosoff. — 1999. — № 9. — С. 120-134.
5. Kronning H. Auxiliarité, énonciation et rhématicité // Cahiers Chronos. Modes de repérages temporels. — 2003. — № 11. — С. 231-249.
6. Lambrecht K. Prédication seconde et structure informationnelle: la relative de perception comme construction présentative // Langue française. La prédication seconde. — 2000. — № 127. — С. 49-67
7. Lamiroy B., Melis L. Les copules ressemblent-elles aux auxiliaires? — Amsterdam : Benjamins, 2003. — 217 c.
8. Lauwers P., Tobback E. Les verbes attributifs : inventaire(s) et statut(s) // Langages — 2010. — № 179-180. — С. 79-113.
9. Martin F. Les prédicats statifs. Étude sémantique et pragmatique. — Bruxelles : Duculot, 2008. — 336 c.
10. Muller C. Classes de verbes français transitifs à extension attributive : les opérateurs supplétifs // Langage et référence. Mélanges offerts à Kerstin Jonasson à l'occasion de ses soixante ans. Uppsala : Acta Universitatis Upsaliensis — 2001. — С. 419-429
11. Pierrard M. Paramètres pour l'interprétation et le classement des constructions à attribut de l'objet // Langage et référence. Mélanges offerts à Kerstin Jonasson à l'occasion de ses soixante ans. Uppsala : Acta Universitatis Upsaliensis — 2001. — С. 497-507
12. Pollock J-Y. Sur quelques propriétés des phrases copulatives en français // Langue française — 1983. — № 58 — С. 89-125.
13. Roy I. Typologie des prédicats non-verbaux dans les phrases copulatives et théorie de la prédication // Ibrahim, A. H. (ed.), Prédicats, prédication et structures prédicatives. Paris : Cellule de Recherche Linguistique., — 2009. — С. 131-146.
14. Ruwet N. Grammaire des insultes et autres études. — Paris : Seuil, 1982 — 349 c.
15. Van Peteghem M. Les phrases copulatives dans les langues romanes. — Wilhelmsfeld : Gottfried egypt verlag., 1991. — 207 c.

Modification of the information structure and status of the referent *SN2* as factors of the appearance of predicative relations in sentences with attributive object

I. L. Zelena

Abstract. The article is dedicated to the analysis of modification of the information structure and the status of the referent in sentences containing attributive object. Given the types of interpretation of attributive sentences and, based on the results of contextual analysis, it became possible to prove that change of argumentative structure in verbal group gives a reason to treat attributive verb with elements *SN2* and *X* as a predicative focus of the sentence and permit to consider it as the complex secondary predicate.

Keywords: information structure of the sentence, status of the referent, category of prediction, category of attribution, argumentative focus, predicative focus, factitive operator, marked structure, semantic exhaustion, complex secondary predicate.